

РУССКИЙ ЯЗЫК В ЦИФРОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

**Касимова Мухаббатхон
Базаровна**

преподаватель кафедры узбекского языка и литературы Ташкентский государственный аграрный университет, Узбекистан

Аннотация. В статье анализируется функционирование русского языка в условиях цифровой коммуникации. Рассматриваются интернет-дискурс, социальные сети, мессенджеры, электронная образовательная среда и инструменты искусственного интеллекта как факторы, меняющие речевую практику современного пользователя. Особое внимание уделяется сближению устной и письменной речи, роли англоязычных заимствований, эмодзи, мультимодальных средств, сетевого этикета и сохранения академической грамотности. Делается вывод о том, что цифровая среда не разрушает русский язык, а изменяет способы его употребления и требует от пользователя более развитой коммуникативной ответственности.

Ключевые слова: русский язык, цифровая коммуникация, интернет-дискурс, сетевой этикет, речевая культура, профессионально-коммуникативная компетенция, мультимодальность, цифровая грамотность.

Введение

Цифровая коммуникация стала одной из основных сфер функционирования современного русского языка. Сегодня русский язык используется не только в устной беседе, учебном тексте, научной статье или официальном документе, но и в социальных сетях, мессенджерах, электронных образовательных платформах, блогах, чатах, видеоконференциях и сервисах искусственного интеллекта. Пользователь постоянно переключается между письменным сообщением, голосовой записью, изображением, гиперссылкой, реакцией, эмодзи и машинно созданным текстом. В результате русский язык приобретает новые формы существования, где традиционные нормы взаимодействуют с техническими интерфейсами, визуальными кодами, скоростью ответа и требованиями сетевого общения.

Актуальность темы определяется тем, что цифровая среда меняет границы между устной и письменной речью. Сообщение в мессенджере имеет письменную форму, но по темпу, эмоциональности и синтаксису часто приближается к устной реплике. Эта гибридность создаёт удобство общения, однако порождает и риски: орфографическую небрежность, смешение стилей,

чрезмерное употребление разговорных форм в официальной переписке, снижение навыков развёрнутого письма. В исследованиях М. Касимовой подчёркивается, что владение русским языком в профессиональной подготовке предполагает способность использовать язык как инструмент точного, адресного и социально уместного общения [1]. В цифровую эпоху этот тезис приобретает особую значимость, поскольку электронное сообщение становится частью профессионального имиджа человека.

Цель статьи — определить основные особенности функционирования русского языка в цифровой коммуникации и обосновать необходимость формирования цифровой речевой культуры у обучающихся и специалистов. Для достижения цели рассматриваются признаки интернет-дискурса, лексические и прагматические изменения цифровой речи, роль терминологии и сетевого этикета, а также влияние автоматизированных текстовых инструментов на качество русскоязычного письма.

Методы исследования

Методологическую основу исследования составляют коммуникативно-дискурсивный, функционально-стилистический, лингвопрагматический и социолингвистический подходы. Коммуникативно-дискурсивный подход позволяет рассматривать русский язык не как набор изолированных правил, а как средство социального действия, зависящее от ситуации, адресата и цели общения. Функционально-стилистический подход необходим для анализа смещения разговорного, делового, учебного и научного регистров в цифровом пространстве. Лингвопрагматический подход помогает объяснить, почему краткая реплика, эмодзи, многоточие, реакция или отсутствие ответа могут выполнять самостоятельную смысловую функцию. Социолингвистический подход учитывает возрастные, профессиональные и культурные различия пользователей, особенно в многоязычной среде Узбекистана.

Материалом для анализа послужили типичные явления русскоязычной цифровой коммуникации: сообщения в мессенджерах, комментарии в социальных сетях, учебные чаты, электронная переписка, краткие информационные посты, а также тексты, созданные или отредактированные с помощью автоматизированных средств. В работе использованы методы наблюдения, описания, сопоставления, классификации и интерпретации. Методически значимым является вывод М. Касимовой о том, что профессиональная терминология должна усваиваться не механически, а через реальные коммуникативные ситуации [2]. Поэтому в статье цифровые языковые средства рассматриваются с точки зрения их функции, уместности и влияния на речевую культуру.

Результаты

Анализ показывает, что одной из ключевых особенностей русского языка в цифровой коммуникации является гибридизация устной и письменной речи. Пользователь пишет сообщение, но часто строит его как устный диалог: быстро, кратко, с опорой на контекст и предполагаемое понимание адресата. В мессенджерах и учебных чатах распространены реплики «поняла», «сейчас отправлю», «ок», «видела», «скину позже», «жду ответ». Для академического

письма они неполны, но в оперативном цифровом общении выполняют нужную функцию. Проблема возникает тогда, когда такие разговорные формы без отбора переносятся в официальное письмо, научную работу или профессиональную переписку.

Второй результат связан с усилением речевой экономии. Цифровая коммуникация требует быстрого ответа, поэтому в русскоязычной интернет-среде активно используются сокращения и минимальные реакции: «спс», «пж», «инфа», «скрин», «коммент», «репост», «лайк», «ок». Эти единицы не всегда являются признаком низкой грамотности; в неформальном общении они поддерживают темп диалога. Однако их уместность ограничена ситуацией. В личной переписке краткость естественна, в учебном общении она должна сочетаться с уважительным тоном, а в официальной переписке подобные формы недопустимы.

Третья тенденция проявляется в активном проникновении англоязычной цифровой лексики. В русском языке закрепились слова «чат», «пост», «стрим», «контент», «дедлайн», «фидбек», «скриншот», «интерфейс», «блогер», «нейросеть», «промпт». Часть этих слов обозначает новые реалии и является функционально оправданной, другая часть используется по инерции или как модный маркер. Например, слово «контент» уместно в медийной и образовательной сфере, но выражение «сделать апдейт по таске» в официальной коммуникации лучше заменить на «обновить информацию по задаче». Особенно важно учитывать это при обучении русскому языку студентов профессиональных направлений, поскольку терминологическая точность является основой профессионального общения [2].

Четвёртая особенность заключается в мультимодальности цифрового текста. Современное сообщение может включать эмодзи, стикер, изображение, аудиозапись, видеоролик, гиперссылку, хештег, реакцию или форматирование. Эти элементы выполняют не декоративную, а прагматическую функцию: смягчают просьбу, уточняют иронию, выражают благодарность, снижают категоричность высказывания. Фраза «Жду ответ сегодня» воспринимается строже, чем «Жду ответ сегодня 😊», хотя словесная часть почти не меняется. Следовательно, русский язык в цифровой среде функционирует как поликодовая система, где смысл создаётся взаимодействием словесных и визуальных средств.

Пятая тенденция связана с изменением синтаксиса и композиции текста. В цифровой среде предпочтение отдаётся коротким предложениям, отдельным смысловым блокам, спискам, заголовкам и фрагментарной подаче информации. Такой формат удобен для быстрого восприятия, но может снижать способность к длительному аналитическому чтению. Для образования это особенно важно: студент, привыкший только к коротким сообщениям, нередко испытывает трудности при создании научного текста, где требуется логика доказательства, точность понятий и последовательность выводов. Исследования М. Касимовой о развитии умения читать показывают, что чтение должно быть связано с анализом и профессиональным осмыслением информации [3].

Шестой результат касается сетевого этикета. В цифровой среде часто сокращаются приветствие, обращение, благодарность и заключительная

формула, однако полное исчезновение этикетных элементов в учебном или деловом общении воспринимается как нарушение нормы. Сообщение студента преподавателю должно учитывать статус адресата, время отправки, степень официальности и цель обращения. Формула «Здравствуйте, отправляю выполненное задание» отличается по коммуникативному эффекту от фразы «ловите файл». Поэтому цифровой этикет является показателем речевой зрелости и профессиональной культуры.

Седьмая тенденция связана с влиянием искусственного интеллекта на русскоязычную письменную практику. Автоматическая проверка орфографии, машинный перевод, голосовой ввод, чат-боты и генеративные модели позволяют быстро создавать внешне грамотные тексты. Однако машинно подготовленный текст может быть шаблонным, общим, недостаточно аргументированным или стилистически однообразным. Следовательно, цифровая грамотность должна включать умение проверять, редактировать и содержательно оценивать автоматически созданный текст. Искусственный интеллект может быть полезным инструментом, но не должен заменять авторское мышление.

Обсуждение

Полученные результаты показывают, что цифровая коммуникация не отменяет нормы русского литературного языка, а меняет условия её применения. Если раньше нормативность преимущественно связывалась с орфографией, пунктуацией, грамматикой и стилем, то в цифровую эпоху к этим требованиям добавляется критерий коммуникативной уместности. Одна и та же языковая форма может быть допустима в дружеском чате и неприемлема в официальном письме. Поэтому главная задача современного пользователя состоит в умении переключаться между неформальным, учебным, профессиональным, научным и официально-деловым регистрами. Нарушение нормы возникает не тогда, когда человек знает сетевые формы, а тогда, когда он не различает сферу их применения.

В высшем образовании цифровая речевая культура имеет прикладное значение. Русский язык для студентов аграрных, экономических, технических и гуманитарных направлений выступает не только учебной дисциплиной, но и инструментом профессионального роста. Электронная переписка, онлайн-лекции, цифровые библиотеки, научные базы, учебные платформы и профессиональные чаты требуют умения читать, понимать, формулировать и редактировать тексты на русском языке. В работах М. Касимовой отмечается роль мотивации и инновационного обучения русскому языку как иностранному [4; 5]. Эти идеи связаны с цифровой коммуникацией напрямую: цифровые ресурсы повышают интерес к языку только тогда, когда используются для решения реальных речевых задач, а не ради внешней технологичности. В многоязычной среде Узбекистана это особенно важно, поскольку русский язык часто взаимодействует с узбекским и английским языками; следовательно, обучающийся должен владеть не только нормой, но и культурой осознанного выбора языкового кода.

Заключение

Русский язык в цифровой коммуникации представляет собой динамичную систему, в которой соединяются литературная норма, разговорная практика, профессиональная терминология, визуальные средства и новые жанры интернет-дискурса. Цифровая среда не уничтожает язык, а адаптирует его к ускоренному обмену информацией, мультимодальности, публичности и алгоритмизированному созданию текста. Основными признаками данной трансформации являются гибридизация устной и письменной речи, краткость сообщений, использование англоязычных заимствований, рост роли эмодзи, изменение сетевого этикета, фрагментарность цифрового текста и влияние искусственного интеллекта. Качество русского языка в цифровой среде зависит от уровня речевой культуры пользователя: технологии дают новые инструменты, но не освобождают человека от ответственности за смысл, стиль, точность и уместность высказывания. Поэтому в обучении русскому языку необходимо развивать цифровую коммуникативную компетенцию: умение писать электронные письма, участвовать в учебных чатах, корректно использовать профессиональные термины, анализировать цифровые источники, редактировать машинно созданные тексты и соблюдать сетевой этикет.

Список использованной литературы

1. Касимова М. Развитие профессионально-коммуникативной компетенции на русском языке у будущих аграрных специалистов // International Conference on Linguistics & Translation. — 2026. — Vol. 2, № 3. — P. 169–178.
2. Касимова М. Методика эффективного обучения агротехнической терминологии на занятиях по русскому языку у студентов агротехнических направлений // International Conference on Linguistics & Translation. — 2026. — Vol. 2, № 3. — P. 179–191.
3. Касимова М.Б. Развитие умения читать в системе профессиональной подготовки экономистов-аграрников // European Science. — 2019. — № 3 (45). — С. 69–72.
4. Касимова М.Б. Инновационное обучение русскому языку как иностранному // European Science. — 2019. — № 6 (48). — С. 74–76.
5. Касимова М.Б. Мотивация на уроках русского языка // International Scientific Review of the Problems of Philosophy, Sociology, History and Political Science. — 2018. — С. 51–53.
6. Горошко Е.И. Интернет-коммуникация: жанр, дискурс, язык. — Харьков: ХНУ, 2012.
7. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. — Москва: АСТ, 2018.
8. Crystal D. Language and the Internet. — Cambridge: Cambridge University Press, 2006.